

**И. А. Иванов**

## Проект развития народного образования в болгарских землях после Крымской войны в докладных записках Найдена Герова\*

Ценность, которую представляет фамильный архив князей Васильчиковых (РГИА. Ф. 651) для изучения русско-болгарских культурных связей после Крымской войны, хорошо известна. Сын героя Отечественной войны 1812 г., князь Виктор Илларионович Васильчиков избрал карьеру кадрового офицера. Он участвовал в боевых действиях на Кавказе, в Венгрии и Крыму, особенно отличившись во время осады Севастополя, и закончил войну в должности начальника штаба Южной армии<sup>1</sup>. Начиная с мая 1858 и по 1861 г. Васильчиков возглавлял Военное министерство. В его ведении находилось послевоенное устройство судьбы как болгарских добровольцев, сражавшихся в составе русской армии, так и колонистов, переселившихся на территорию Российской империи. Поддерживал он также связь и с южной частью Бессарабии, которую Россия уступала в пользу Придунайских княжеств согласно условиям Парижского трактата<sup>2</sup>.

К первым послевоенным годам относится знакомство князя Васильчикова с болгаринцем Найденом Геровым (1823–1900). Этот талантливый выпускник Ришельевского лицея в Одессе (1845) принадлежит к плеяде питомцев русских школ, возвратившихся на родину накануне Крымской войны и положивших

\* Выражаю признательность Анне Комзоловой (Москва), Светлане Муховой (Коприштица) и Елене Сафроновой (Белгород), чьи советы оказали неоценимую помощь в работе над статьей.

начало новому этапу культурно-просветительской деятельности в болгарских землях. Таким образом, Найден Геров в первую очередь — педагог, приложивший немало усилий для того, чтобы пересадить на болгарскую почву модель гимназического образования. Данной цели призвано было служить открытое им в 1850 г. училище в г. Пловдив (Филиппополь). Помимо этого, Геров являлся составителем лекционных курсов по всем предметам гимназического цикла, а также автором первого болгарского учебника по физике<sup>3</sup>. Но и это еще не все. Следует упомянуть о публицистической деятельности в интересах угнетаемого турками народа, которую Геров активно вел как на болгарском, так и на русском языках. Научный интерес к родному языку тоже не оставлял его на протяжении всей жизни, что позволило ему стать «болгарским Далем», автором пятитомного толкового словаря болгарского языка. Впрочем, это случилось позднее, а пока, осенью 1853 г., после разрыва дипломатических отношений между Россией и Турцией тридцатилетний Геров, будучи русским подданным, вынужден был прервать преподавание и незамедлительно покинуть Пловдив, отправившись за границу. Путь его лежал через Галац, Бухарест и Одессу в Санкт-Петербург, где он и оставался до конца войны<sup>4</sup>.

Обратимся теперь к фактам, относящимся к внешнеполитической деятельности России на Балканах сразу после окончания Крымской войны. Как известно, Парижский трактат ограничивал возможности царя оказывать преимущественное покровительство православному населению Османской империи. Отныне гаранты прав и привилегий христианских подданных султана в равной мере являлись все Великие державы. Тем самым стала возможной конкуренция идей и моделей развития, открывшая новое поле борьбы за умы и сердца. Как же участвовала в этой «борьбе за души» Россия в контексте того, что мы назовем сегодня мягкой силой? Этот аспект остается до сих пор малоизученным, несмотря на то что историография изобилует исследованиями о контактах с православными подданными султана посредством расширенной в 1857–1858 гг. сети консульских учреждений на Балканах, а также благодаря деятельности общественных организаций — возникших в России в конце 1850-х гг. славянских комитетов<sup>5</sup>.

В течение 1856–1857 гг. Найден Геров представил на имя В. И. Васильчикова несколько писем и записок, характеризующих главным образом греко-болгарский церковный спор и состояние учебного дела среди болгар<sup>6</sup>. В них Геров развивал мысль о необходимости преобразовать существующее в Пловдиве училище, придав ему статус центрального для болгарских земель. Окрыленный этой идеей, он сообщал о намерении к концу 1856 г. представить детальный проект, включающий программу преподавания и роспись штатов (смету) предполагаемого училища. Удалось ли Герову выполнить взятое на себя обязательство, нигде, впрочем, не говорится. Между тем весной 1858 г. Александр Викторович Рачинский, являвшийся доверенным лицом князя Васильчикова и стоявший к тому же у истоков создания Московского славянского благотвори-

рительного комитета, прояснил некоторые обстоятельства данного дела<sup>7</sup>. Вот отрывок из частного письма Рачинского Алексею Николаевичу Бахметеву, совмещавшему обязанности председателя только что учрежденного Московского славянского благотворительного комитета с должностью попечителя Московского учебного округа, которую он занимал в 1858–1859 гг.<sup>8</sup>: «В 1854-м еще годе родилась мысль сделать из училища, основанного в Филиппополе Найденем Геровым, центральное, которое имело бы целью приготовить для всей страны учителей и священников в одном определенном религиозно-нравственном направлении. В 1856 году программа, смета и способ действия были рассматриваемы преосвященным Иннокентием (архиепископ Херсонский и Таврический. — *И. И.*) и чрез кн. Виктора Илларионовича (Васильчикова. — *И. И.*) доставлены были Егору Петровичу Ковалевскому (директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел. — *И. И.*) <...> Все это глубоким сном или лениво переворачивается из Питера в Одессу, от того или другого министерства к гр. Строганову (новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. — *И. И.*). По последним письмам из Одессы вопрос, в общем, безнадежен. Но вопрос о центральном училище в Болгарии все так же настоятельно требует разрешения»<sup>9</sup>.

Этот важный документ, составление которого А. В. Рачинский приписывал Герову, в известной мне исследовательской литературе не упоминается, так что можно было бы усомниться, сохранился ли он до наших дней<sup>10</sup>. Однако в архивном фонде Васильчиковых находится рукопись Найдена Герова, несомненно, тождественная материалу, о котором идет речь<sup>11</sup>. Обнаруженная там «Программа преподавания в предполагаемом Центральном училище» проливает свет на воззрения составителя по вопросу организации школьного дела у болгар, сформулированные им на пике педагогической карьеры, за несколько месяцев до его поступления на императорскую дипломатическую службу. Тем самым в поле зрения оказывается еще одна сфера деятельности, стоившая Герову немало времени и сил, — 27 июля 1857 г. он был утвержден в должности сначала консульского агента, а затем и русского вице-консула в Пловдиве, исполняя соответствующие обязанности вплоть до 1877 г.<sup>12</sup> Прояснив таким образом общественно-дипломатический контекст, в котором возникла интересующая нас рукопись, датируемая, по всей видимости, началом 1857 г., обратимся теперь к содержанию документа<sup>13</sup>.

С одной стороны, записка Герова дает представление о стоявших перед организаторами училищного дела задачах и содержит указания на идейные предпосылки, лежавшие в основе данного просветительского проекта. С другой стороны, при составлении программы Найден Геров не мог не учитывать и взгляды тех представителей имперской администрации, на чье усмотрение он отсылал свою записку. Судя по приводимым А. В. Рачинским именам, составленный Геровым проект вращался в 1857 г. в среде влиятельнейших сановников, занимавших высокое положение в военном ведомстве (В. И. Васильчиков),

Министерстве иностранных дел (Егор Петрович Ковалевский), а если учесть, что родной брат последнего Евграф Петрович возглавлял с 1856 г. Московский учебный округ, то и в Министерстве народного просвещения. К ключевым ведомствам империи следует прибавить также институт генерал-губернаторства, непосредственно подчиненный императору (А. Г. Строганов). Такой круг потенциальных читателей (и критиков) выдвигал определенные требования к тексту. Автор не мог рассчитывать на то, что высшие чиновники, в чьих руках окажется его бумага, будут в достаточной мере сведущи в болгарских делах. Поэтому от составителя требовалось, кратко охарактеризовав специфику того народа и общества, ходатаем которых он выступал, представить программу, которая не противоречила бы ни официальным взглядам на цели народного просвещения, ни внешнеполитическим видам правительства в Восточном вопросе, а в то же время соответствовала бы и образовательным идеям самого Герова.

Представленной Геровым записке присуща широта подхода. Не ограничиваясь сухим перечнем предметов, преподавание которых предусматривала школьная программа<sup>14</sup>, автор предложил вниманию читателей документ, в котором учебный план является результатом определенных теоретических рассуждений. Он вытекает логически из анализа присущих болгарам социокультурных особенностей, обусловивших положение дел в сфере народного образования, в соответствии с чем формулируются задачи, требующие безотлагательного решения, и содержатся указания на имеющиеся в наличии средства.

Так, автор записки характеризует общество болгар как бессловное, отличительной чертой которого является высокая социальная мобильность, ориентированная на города. Не забывает он при этом и о созидательной функции крупных сел, где на протяжении веков сохранялось народное начало и где раньше всего стало возрождаться болгарское просвещение<sup>15</sup>. По этой причине к обучению в училище, по мнению Герова, следует допустить представителей всех без различия социальных классов ради того, чтобы, прививая детям «первоначальные познания, необходимые в общежитии», способствовать тем самым сплочению народа и созданию более однородного общества<sup>16</sup>.

Главные пороки существующего порядка вещей автор трезво усматривает в отсутствии, с одной стороны, единообразия в учебном процессе, а с другой — общего надзора за деятельностью отдельных училищ, поскольку «нынешние училища в Болгарии зависят каждое от общины, которая его содержит, а управляются они повременными учителями единственно по их разумению, без всяких постановлений. Посему в Болгарии нет ни двух школ одинаковых по устройству»<sup>17</sup>.

Для постепенного преодоления указанных недостатков Геров предлагает действовать не насильем, а притягательностью доброго примера, создавая таким образом предпосылки для постепенной эволюции системы в желаемом направлении<sup>18</sup>. С целью создания общедоступной школьной системы, которой были бы присущи элементы унификации и контроля, проект предусматривает

следующие способы действия. Создается учебное заведение, включающее три ступени или отделения, связанные единой программой преподавания. В общей сложности предполагается восьмилетний курс обучения, включающий три года в начальном, два года в среднем и три года в высшем отделениях<sup>19</sup>. Сопоставляя эти данные с номенклатурой средних учебных заведений в России, следует учесть, что пребывание в приходских училищах составляло от одного до двух лет, а обучение в уездных училищах и гимназиях продолжалось в течение трех и семи лет соответственно<sup>20</sup>.

Воспользоваться этой школой дети смогут по состоянию, т. е. в зависимости от финансовых и прочих возможностей родителей<sup>21</sup>. Для поощрения одаренных детей предоставляются учебные стипендии<sup>22</sup>. Придание большего единообразия учебным планам и усиление надзора за деятельностью отдельных училищ достигаются как по мере подготовки народных учителей из числа собственных воспитанников, так и за счет обеспечения возможностей для перехода воспитанников из второстепенных школ в центральное училище<sup>23</sup>.

Не имея возможности останавливаться на подробной характеристике учебного плана, коснемся двух его аспектов — вероучительного и языкового. В пояснительных комментариях составитель программы отмечает, что преподавание Закона Божия должно сопровождать воспитанников на протяжении всего срока обучения в училище<sup>24</sup>. При этом он считает уместным позаботиться о том, чтобы даже ограничивающиеся лишь самыми начатками образования дети получали ясное понятие о вере. Так, обращает на себя его замечание о важности привить воспитанникам на втором году обучения «понятие о значении богослужения, *о чем в настоящее время никто не думает* (курсив мой. — И. И.)»<sup>25</sup>. Смысл этих слов прояснится, если вспомнить о том, в каких условиях Геров работал над текстом программы в самом начале 1857 г., а именно в момент последней, решающей схватки с пловдивским митрополитом греком Хрисанфом, закончившейся низложением последнего. Поэтому высказывание Герова указывает на то, что в пылу полемики 33-летний педагог осознавал, что национально-политическое содержание церковной борьбы с греческим духовенством грозило вытеснить на задний план духовный пласт православного вероучения, оказывавшийся вне поля зрения противоборствующих сторон<sup>26</sup>.

Что же касается лингвистической подготовки воспитанников, то изучение основ грамматики болгарского языка определено с первого класса; со следующего года к этому добавляются турецкий и греческий языки, потребность в изучении которых «вытекает из отношения болгар к туркам и грекам»<sup>27</sup>. Обучение русскому языку начинается в третьем классе низшего отделения, и автор программы придает ему особое значение. Во-первых, постижение русской грамматики должно содействовать лучшему овладению как болгарским, так и церковнославянским языками; во-вторых, знание языка расширяет возможности преподавателей по использованию русской литературы и учебников в высших классах. Наконец, в-третьих, при изучении логики, стихосложения и риторики

в среднем отделении учащиеся снова обращаются к русским книгам с тем, чтобы «упражняться в сочинениях и отыскивании в народной литературе образцов для составления риторики болгарской»<sup>28</sup>. В последнем, пятом классе среднего отделения полагается преподавание французского языка, «чтобы воспитанники, получившие уже посредственное образование, знали и один из европейских языков»<sup>29</sup>.

В представленной программе обращает на себя внимание прагматизм, проявляющийся, например, в порядке обучения или же указаниях на близость языков и относительные быстроту и легкость в овладении ими как главным аргументе, обусловившем выбор Герова. Предпочтение, оказываемое русскому языку, определяется ожидаемой пользой в процессе преподавания при отсутствии собственно болгарской учебной литературы<sup>30</sup>.

Таким образом, в основу проекта Найдена Герова положены три общих принципа: системность, предполагающая поступательное выстраивание программы обучения и совместимость учебных планов, сочетается, с одной стороны, с необходимостью утвердить тесную взаимосвязь между религиозно-нравственным и интеллектуальным образованием, задающую «одинаковое направление» обучению во всех отделениях, а с другой — с прагматичным стремлением приспособить обучение к местным условиям и требованиям.

Говоря об организации высшего отделения училища, точная программа которого к моменту составления записки еще не была определена, Геров отмечает, что его деятельность будет направлена на подготовку учителей для второстепенных училищ и священников, в связи с чем учащиеся будут распределены между светским и духовным отделениями. Иными словами, проект предусматривает создание учительского института и духовной семинарии с отдельным преподаванием для воспитанников<sup>31</sup>.

Разумеется, Геров не являлся единственным и эксклюзивным автором проекта создания центрального болгарского училища, поскольку соответствующая идея зародилась в среде болгарских эмигрантов в Одессе, по всей видимости, еще до начала Крымской войны<sup>32</sup>. Так, еще 24 сентября 1853 г. известный общественный деятель Николай Христофорович Палаузов представил российскому поверенному в турецких делах А. П. Озерову «Записку о необходимости основания в Болгарии Духовного центрального училища»<sup>33</sup>. Записка эта содержала уже мысль, которая послужила впоследствии отправной точкой и для Герова, а именно — констатацию, что принятая в болгарском образовании и воспитании система «нетверда и не основательна», поскольку в ней отсутствует единство в учебниках, способах и направлении преподавания<sup>34</sup>. Формулируя «великую опасность в религиозных и нравственных отношениях», которая угрожает болгарам, Палаузов ратовал за создание «рассадника болгарского образования» в пределах Болгарии, поскольку посылать молодых людей на Запад «вредно», а в Россию — «неудобно»<sup>35</sup>. При этом он предлагал основать учебное заведение из шести классов с целью подготовки педагогов для второстепенных училищ

и священников, которое следовало бы программе духовных семинарий в России с той лишь разницей, что вместо латинского и еврейского языков в нем преподавали бы турецкий, греческий, болгарский и французский.

Между тем рукопись Герова уточняет высказывавшиеся прежде идеи, дополняя характеристику существующего положения дел осознанием неотложных задач, средств к их достижению и, наконец, общих принципов, на которых должна строиться система народного образования и воспитания в болгарских землях. Кроме того, Геров более конкретен в своих рассуждениях, привязывая более или менее общие размышления к учебному плану на пять лет.

Итак, даже краткое изложение позволяет убедиться в том, что автор «Программы преподавания» блестяще справился с составлением учебного плана для центрального училища в Болгарии<sup>36</sup>. Его записка сжато передавала специфику социокультурных условий, влияние которых следовало учитывать при обсуждении организации школьного дела, подходящей для болгарских земель. Кроме того, общее направление религиозно-нравственного образования, которое Найден Геров предполагал дать училищу, соответствовало взглядам высших российских должностных лиц на этот счет. Наконец, находясь в тесном общении с коллегами на местах, автор записки сумел сформулировать подход к решению ключевой проблемы, которая заключалась в нехватке образованных педагогов и священников. «Программа преподавания» предвосхищала проекты создания гимназии в Пловдиве, относящиеся ко второй половине 1860-х гг.<sup>37</sup> Несмотря на то что рукописи не был дан ход в русских правительственных кругах, записка Герова не являлась «проходным», отдающим дань политической конъюнктуре проектом, составленным на злобу дня рискующим остаться без средств к существованию учителем. Против такого истолкования говорит хотя бы то, что Геров и его единомышленники в последующие годы снова и снова возвращались к данной теме<sup>38</sup>. Так, К. Н. Леонтьев, находясь с Геровым в приятельских отношениях, в бытность свою секретарем русского консульства в Адрианополе (1864–1866 гг.) обратился к нему в марте 1865 г. со следующим вопросом: «Скажите, была или нет составлена Ваша записка о том, как надо устроить Гимназию? Здесь я ее не нахожу; если она была Вами отправлена, не можете ли прислать мне на прочтение черновку? Мне очень бы хотелось знать Ваше мнение об этом предмете»<sup>39</sup>. Программа Герова послужила Леонтьеву, вероятно, одним из источников при написании известной «Записки о литературном влиянии во Фракии», составленной осенью того же года. В ней автор обосновывал необходимость культурно-просветительской работы в болгарских землях<sup>40</sup>.

<sup>1</sup> Васильчиков В. И. Севастополь: Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона князя Виктора Илларионовича Васильчикова // Русский архив. 1891. Кн. 2. № 6. С. 167–256.

- <sup>2</sup> В этой связи достойна упоминания и так называемая «дамская благотворительность» южным славянам и грекам, которую осуществляли приближенные к молодой императрице Марии Александровне особы, в их числе и княгиня Т. В. Васильчикова, мать вышеупомянутого князя. Благотворительность выражалась, в частности, в финансовой поддержке и оказании помощи церквям и школам. *Попов Н. А.* Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян. Вып. 1. СПб., 1871. С. 123–126.
- <sup>3</sup> *Балабанов Н.* Явлението Найден Геров. Пловдив, 2014.
- <sup>4</sup> *Георгиев Е.* Найден Геров. София, 1972.
- <sup>5</sup> См.: История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1997. С. 60–62.
- <sup>6</sup> РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 448. Ср. публикации в: Из архивата на Найден Геров. Писма, доклади и материали за възраждането на българския народ, (2 книги) / Под ред. Т. Панчева. София, 1911–1914 (далее — ИАНГ). Кн. I. № 122–123, 125 и Русия и българското национално-освободително движение 1856–1876. София, 1987–1990 (далее — РБНОД). Т. I, 1. № 34, 38; *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождение болгарской народности. Киев, 1886.
- <sup>7</sup> О А. В. Рачинском см.: *Тонев В.* Александър В. Рачински и учебното дело в България след Кримската война // В памет на академик Михаил Димитров. Изследвания върху Българското възраждане / Под ред. И. Унджиева. София, 1974. С. 269–286; *Никитин С. А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960. С. 31–36.
- <sup>8</sup> О А. Н. Бахметеве см.: *Никитин С. А.* Славянские комитеты в России. С. 42.
- <sup>9</sup> Письмо А. В. Рачинского А. Н. Бахметеву от 14 марта 1858 г. // РГАДА. Ф. 1256. Д. 738. Л. 4 об. В том же смысле ср. письмо Рачинского Бахметеву от 1 августа 1858 г.: ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 72. Л. 58 — 58 об.
- <sup>10</sup> *Сафронова Е. В.* Найден Геров и Россия: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. Диссертация Е. А. Лаптева «Найден Геров — российский дипломат в 50–70-е годы XIX века» (Уфа, 2011), а также на ее основе в том же году изданная монография «Российский дипломат Найден Геров и российско-болгарские связи (1856–1877 гг.)» отчасти дословно воспроизводят названную работу Сафроновой, являясь, таким образом, продуктом научного плагиата. См. далее: *Кирилова А.* Найден Геров — един български интелектуалец между Русия и Османската империя в подкрепа на движението за национална просвета (1857–1877) // Интелектуалците и/в политиката. Юбилеен сборник, посветен на 65-годишнината на проф. д-р Румен Генов с материали от научна конференция с международно участие (29–30 април 2011 г., НБУ). София, [2014]. URL: [https://ebox.nbu.bg/profesorgenov/view\\_lesson.php?id=5](https://ebox.nbu.bg/profesorgenov/view_lesson.php?id=5) (дата обращения 22.01.2024); *Никитин С. А.* Славянские комитеты в России. С. 112–115; *Степанова Л. И.* Вклад России в подготовку болгарской интеллигенции в 50–70-х гг. XIX в. М., 1981. С. 40; *Димитров А.* Училището, прогресът и националната революция. Българското училище през Възраждането. София, 1987. С. 104–136.
- <sup>11</sup> РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 434. Электронная публикация источника доступна в: *Иванов И. А.* Проектът на Найден Геров за Централно българско училище в Пловдив от 1857 г. // ДЗЯЛО. 2023. Год. XI. Брой 27. URL: [https://www.abcdar.com/magazine/XXVII/Dzl\\_2023\\_br27\\_04\\_Ivan\\_Asenovich\\_Ivanov\\_Proektut\\_na\\_Naiden\\_Gerov\\_za\\_centralno\\_bg\\_uchilishte\\_v\\_Plovdiv.pdf](https://www.abcdar.com/magazine/XXVII/Dzl_2023_br27_04_Ivan_Asenovich_Ivanov_Proektut_na_Naiden_Gerov_za_centralno_bg_uchilishte_v_Plovdiv.pdf) (дата обращения 22.01.2024).
- <sup>12</sup> РБНОД. Т. I, 1. № 62.
- <sup>13</sup> См. обоснование датировки в: *Иванов И. А.* Проектът на Найден Геров...
- <sup>14</sup> Такого рода анонсы публиковались в болгарских возрожденческих газетах. Для училища в Пловдиве см., например: Цариградски вестник. 1856. VI, 296, 29 сент. Ср. *Генчев Н.* Възрожденският Пловдив. Пловдив, 1981. С. 315–316.
- <sup>15</sup> Програма преподавания. Л. 1.
- <sup>16</sup> Там же. Л. 1 — 1 об.
- <sup>17</sup> Там же. Л. 1 об.
- <sup>18</sup> Там же. Л. 3 об. — 4.



- <sup>19</sup> Там же. Л. 2, 4 об. — 5 об.
- <sup>20</sup> В России в то время действовал «Устав гимназий и училищ уездных и приходских», высочайше одобренный в 1828 г. Об изменениях, которым подвергались учебные планы на протяжении последующих десятилетий, см.: *Шмид Е.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878. С. 349–374. О новом «Проекте устава низших и средних учебных заведений», обсуждение которого пришлось на время, когда Министерство народного просвещения возглавлял Е. П. Ковалевский, см.: Там же. С. 450–452.
- <sup>21</sup> Программа преподавания. Л. 1 об.
- <sup>22</sup> Приложенная к программе преподавания смета предполагает ежегодные суммарные расходы на содержание центрального училища в размере 6200 руб. серебром, предусматривая в том числе 6 учительских окладов по 600 руб. и 50 стипендий воспитанникам по 24 руб. (Там же. Л. 13).
- <sup>23</sup> Там же. Л. 2 об. — 3, 11 об.
- <sup>24</sup> Там же. Л. 5 об. — 6.
- <sup>25</sup> Там же. Л. 6.
- <sup>26</sup> Ср. письмо Н. Герова Ст. Д. Тошковицу от 9 февраля 1857 г. // ИАНГ. Кн. II. № 2267. С. 409.
- <sup>27</sup> Программа преподавания. Л. 6, 10 — 10 об.
- <sup>28</sup> Там же. Л. 6 об. — 7 об., 9 об.
- <sup>29</sup> Там же. Л. 10 об.
- <sup>30</sup> См., например, его аргументацию в пользу перевода учебников для низших и средних учебных заведений именно с русского, а не других языков, высказанную в письме гр. Н. П. Игнатьеву 23 декабря 1865 г. // Архив на Найден Геров. Ч. I / Под ред. М. Г. Попруженко. София, 1931. (Документи за българската история, т. I) (далее — ДБИ. Ч. I). № 328. С. 385–386. Ср. также ходатайство Н. Герова перед Московским славянским благотворительным комитетом в 1869 г. о снабжении заново обустраиваемой библиотеки в болгарском училище книгами и периодическими изданиями на русском языке: ДБИ. Ч. I. № 455. С. 510–511.
- <sup>31</sup> Программа преподавания. Л. 12.
- <sup>32</sup> *Забунув И. Д.* 1) Одесское болгарское настоятельство в период Крымской войны (1853–1856) // Балканские страны в новое и новейшее время. Кишинев, 1977. С. 3–24; 2) Болгары юга России и национальное болгарское Возрождение в 50–70-х гг. XIX в. Кишинев, 1981. С. 27–34.
- <sup>33</sup> Документи от времето на българското възраждане // Периодическо списание на Българското книжовно дружество. 1899. Год. 11. Кн. 58. С. 621–629.
- <sup>34</sup> Там же. С. 623.
- <sup>35</sup> Там же. С. 626.
- <sup>36</sup> См. беглое упоминание в письме А. В. Рачинского Н. Герову от 5 авг. 1857 г.: «Программа и изложение Ж[урнала] очень понравились» (ИАНГ. Кн. II. № 2002).
- <sup>37</sup> *Генчев Н.* Възрожденският Пловдив. С. 321–323.
- <sup>38</sup> Докладные записки Н. Герова от 12 февр. 1862 г. и 7 окт. 1863 г. // ДБИ. Ч. I. № 231. С. 277; № 278. С. 328; письмо Н. Хр. Палаузова М. П. Погодину от 17 окт. 1863 // РБНОД. Т. I, 2. № 402; письмо М. И. Золотарева Е. П. Новикову от 2/14 июля 1864 г. и его же докладная записка от 9 дек. 1864 // РБНОД. Т. II. № 32. С. 71; № 61. С. 132; письмо Н. Герова М. И. Золотареву от 15 янв. 1865 // ИАНГ. Кн. I. № 1052.
- <sup>39</sup> ИАНГ. Кн. I. № 1628.
- <sup>40</sup> ИАНГ. Кн. I. № 1630. Текст записки К. Н. Леонтьева от 20 окт. 1865 // РБНОД. Т. II. № 102. С. 208–216.

## References

- Arhiv na Nayden Gerov*. [Archive of Nayden Gerov. In Bulg.]. Ch. I / Pod red. M. G. Popruzhenko. Sofia, 1931. (Dokumenti za balgarskata istoriya; t. I).
- BALABANOV N. *Yavlenieto Nayden Gerov*. [The phenomenon of Nayden Gerov. In Bulg.]. Plovdiv, 2014.
- DIMITROV A. *Uchilishнето, progresat i natsionalnata revolyutsiya. Balgarskoto uchilishte prez Vazrazhdaneto*. [The school, progress and national revolution. The Bulgarian school during the Revival. In Bulg.]. Sofia, 1987.
- GEORGIEV E. *Nayden Gerov*. [In Bulg.]. Sofia, 1972.
- GENCHEV N. *Vazrozhdenskiyat Plovdiv*. [Plovdiv in the time of Revival. In Bulg.]. Plovdiv, 1981.
- Istoriya vneshney politiki Rossii. Vtoraya polovina XIX veka (ot Parizhskogo mira 1856 g. do rusско-frantsuzskogo soyuza)*. [The History of Russian foreign policy. The second half of the 19<sup>th</sup> century (from the Treaty of Paris to the Russian-French alliance). In Russ.]. Moscow, 1997.
- IVANOV I. A. *Proektat na Nayden Gerov za Tsentralno balgarsko uchilishte v Plovdiv ot 1857 g.* [Nayden Gerov's Project for a Central Bulgarian School in Plovdiv, 1857. In Bulg.] // Dzyalo. 2023. God. XI. Broj 27. URL: [https://www.abcdar.com/magazine/XXVII/Dzl\\_2023\\_br27\\_04\\_Ivan\\_Asenovich\\_Ivanov\\_Proektut\\_na\\_Nayden\\_Gerov\\_za\\_centralno\\_bg\\_uchilishte\\_v\\_Plovdiv.pdf](https://www.abcdar.com/magazine/XXVII/Dzl_2023_br27_04_Ivan_Asenovich_Ivanov_Proektut_na_Nayden_Gerov_za_centralno_bg_uchilishte_v_Plovdiv.pdf) (date of access 22.01.2024).
- KIRILOVA A. *Nayden Gerov – edin balgarski intelektualets mezhdu Rusiya i Osmanskata imperiya v podkrepa na dvizhenieto za natsionalna prosveta (1857–1877)*. [Nayden Gerov – a Bulgarian intellectual between Russia and the Ottoman Empire in support of the movement for national enlightenment (1857–1877). In Bulg.] // Intelektualtsite i/v politikata. Yubileen sbornik, posveten na 65-godishninata na prof. d-r Rumien Genov s materiali ot nauchna konferentsiya s mezhdunarodno uchastie (29–30 april 2011 g., NBU). Sofia [2014]. URL: [https://ebox.nbu.bg/profesor/genov/view\\_lesson.php?id=5](https://ebox.nbu.bg/profesor/genov/view_lesson.php?id=5) (date of access 22.01.2024).
- LAPTEV Ye. A. *Nayden Gerov – rossiyskiy diplomat v 50–70-ye gody XIX veka*. [Nayden Gerov – Russian diplomat in the 50s–70s of the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]; PhD dissertation thesis. Ufa, 2011.
- LAPTEV Ye. A. *Rossiyskiy diplomat Nayden Gerov i rossiysko-balgarskiye svyazi (1856–1877 gg.)*. [Russian diplomat Nayden Gerov and Russian-Bulgarian relations (1856–1877). In Russ.]. Ufa, 2011.
- NIKITIN S. A. *Slavyanskiye komitety v Rossii v 1858–1876 gg.* [The Slavic Committees in Russia in 1858–1876. In Russ.]. Moscow, 1960.
- Rusiya i balgarskoto natsionalno-osvoboditelno dvizhenie 1856–1876*. [Russia and the Bulgarian national liberation movement 1856–1876. In Bulg.]. Sofia, 1987–1990.
- SAFRONOVA Ye. V. *Nayden Gerov i Rossiya* [Nayden Gerov and Russia. In Russ.]; PhD dissertation thesis. Voronezh, 1996.
- STEPANOVA L. I. *Vklad Rossii v podgotovku bolgarskoy intelligentsii v 50–70-kh gg. XIX v.* [Russia's contribution to the education of the Bulgarian intelligentsia in the 50–70s of the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Moscow, 1981.
- TONEV V. *Aleksandar V. Rachinski i uchebnoto delo v Bulgariya sled Krimskata vojna*. [Alexander V. Rachinskiy and the educational matters in Bulgaria after the Crimean War. In Bulg.] // V pamet na akademik Mikhail Dimitrov. Izsledvaniya varhu Balgarskoto vazrazhdane / Pod red. I. Undzhieva. Sofia, 1974. P. 269–286.
- ZABUNOV I. D. *Odesskoye bolgarskoye nastoyatel'stvo v period Krymskoy vojny (1853–1856)*. [Odessa Bulgarian Superiorate during the Crimean War (1853–1856). In Russ.] // Balkanskiye strany v novoye i noveysheye vremena. Kishinev, 1977. P. 3–24.
- ZABUNOV I. D. *Bolgary yuga Rossii i natsional'noye bolgarskoye Vozrozhdeniye v 50–70-kh gg. XIX v.* [Bulgarians of the South of Russia and the national Bulgarian Revival in the 50–70s of the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Kishinev, 1981.

## ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

**И. А. Иванов. Проект развития народного образования в болгарских землях после Крымской войны в докладных записках Найдена Герова // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 61–71**

*Аннотация:* В 1856–1857 гг. среди славянофилов и влиятельных сановников Российской империи получили хождение письма и докладные записки, характеризующие греко-болгарский церковный спор и состояние народного просвещения у болгар под турецким владычеством. Статья дает представление о стоявших перед организаторами школьного дела задачах и содержит указания на идейные и историко-культурные предпосылки, положенные в основу просветительского проекта Найдена Герова в контексте условий Парижского трактата.

**Ключевые слова:** Российская империя, Парижский трактат, Восточный вопрос, православные подданные султана, народное просвещение в болгарских землях, система средних образовательных заведений, болгарское училище свв. Кирилла и Мефодия в Пловдиве, Найден Геров, В. И. Васильчиков.

## FOR CITATION

**I. A. Ivanov. The project for the development of public education in the Bulgarian lands after the Crimean War in the Memoranda of Nayden Gerov // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 61–71**

*Abstract:* Between 1856–1857, several letters and memoranda describing the Greek-Bulgarian church strife and the current state of Bulgarian popular schooling were circulating among the Slavophiles and the influential dignitaries of the Russian Empire. This article provides insight into the tasks faced by the organizers of the schools under Turkish rule. It contains indications of the ideological and historical-cultural prerequisites underlying the educational project of Nayden Gerov in view of the conditions of the Treaty of Paris.

**Key words:** Russian Empire, Treaty of Paris, Eastern Question, Orthodox subjects of the Sultan, public education in Bulgarian lands, system of secondary educational institutions, Bulgarian school “St. Cyril and Methodius” in Plovdiv, Nayden Gerov, V. I. Vasilchikov.

*Автор:* **Иванов, Иван Асенович** — к. и. н., научный сотрудник кафедры новой истории философского факультета университета им. Фридриха Шиллера (г. Йена, Германия).

*Autor:* **Ivanov, Ivan Asenovich** — Dr. Phil., Researcher at the Chair of Modern History, Faculty of Philosophy, Friedrich Schiller University (Jena, Germany).

**E-mail:** iwan-iw@mail.ru